

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Император Тяньшэн был немного подавлен в своем сердце. Услышав эти слова, он согласно кивнул. Фэн Чживэй улыбнулся и осторожно потянул Нин И за рукав. Серебряный нож был острым и нежно лежал на его запястье.

Вчера она надела на его запястье и поставила диагноз. Сегодня она надела на его запястье и отрезала нож для большого дела, связанного с жизнью и смертью.

Темный зрачок Нин И отражал ее естественные туманные глаза, как два круга лунного света в бездне, один круг неясности и один круг размытости, близко и далеко от горизонта.

Фэн Чживэй избегал его взгляда.

Вспыхнул серебряный свет, нож упал, и хлынула кровь.

Бледно-золотистый цвет осветил человеческий глаз.

Крик восклицания изменил цвет императора Тяньшэна.

Нин И Хуо Ран поднял голову, почти непонимающе глядя на бледно-золотую кровь, вытекающую из его запястья, и эта кровь потекла в золотой бассейн, смешиваясь с прозрачной водой, пожелтевшей от золотого света в бассейне, почти того же цвета!

Фэн Чживэй крепко сжимал нож и, казалось, был мертв.

Вся часовня превратилась в глиняную скульптуру.

"Нин Чэн принес его..." Стражник в валежнике разбудил народ протяжным криком, но ему приказали вернуть стражника Нин Чэна.

Нин Чэна проводили наверх, и Хэ Ляньчжэн тут же бросился вперед, без единого слова подняв руку!

Левое плечо Нин Чэна было разорвано, на плече остался шрам.

"Ваше Величество, вот доказательство!" Хэлян Чжэн улыбнулся: "Мой стражник однажды ударил ножом в левое плечо вора!"

Улики весомы, и пыль оседает.

Некоторые люди стыдились, а другие были в экстазе.

Запястья Нин И кровоточили, но она ничего не перевязывала и не говорила, только смотрела на золотой бассейн.

В золотом бассейне плавала бледно-золотистая кровь, а в кровавой тени вырисовывалась тень Фэн Чживэя.

Второй принц вышел вперед и сердито сказал: "Шесть братьев, вы так опустошены!"

Сюй Байцин мягко покачал головой: "Его Королевское Высочество, министр знает, что вы

обеспокоены убийством воина Хучжуо, но он не может решить это таким образом... таким образом... ах..." он был очень обеспокоен.

Гэ Хунъян, служащий Министерства промышленности, тут же сказал: "Но Ван Хучжуо Шицзы понимает праведность, иначе...".

Седьмой князь снова и снова качал головой: "Нет, нет, шестой брат не станет. Как могут шесть братьев быть умными? Должно быть, мне бросил вызов злодей..."

Пять принцев холодно выругались: "Шестой брат! Ты, должно быть, не подумал о последствиях и не попросил отца о вине? Просить вины у мира?"

"Что за грех, пожалуйста! Нарушение национального закона, князь и простой народ виновны!" Гнев был настолько потрясен, что все дружно закрыли рты.

"Damn....."

Шепот раздался почти одновременно с приказом императора Тяньшэна, хотя и негромкий, но его тоже все заметили.

Когда все поняли, что Фэн Чживэй, кажется, отступает, она была подскользнута капающей на землю водой. Она держала свой серебряный нож. Капля упала на нож и пробила ей запястье.

Внутренний слуга поспешил на помощь. Всем было наплевать, что это пустяковое дело. Кто же знал, что внутренний слуга также внезапно воскликнул, указывая на дрожащие запястья Фэн Чживэя и не издавая ни звука.

Кровь на запястьях Фэн Чживэя прилила, но она также была бледно-золотистого цвета!

Это потрясение внезапно отвлекло внимание всех, все ошарашено смотрели на запястья Фэн Чживэя и не понимали, что произошло.

"Ты... ты..." Император Тяньшэн указал на Фэн Чживэя и почти спросил, ты тоже из закатной королевской семьи? Но слова абсурдны до того, как их экспортируют. Как может быть такое совпадение в мире? Королевская семья давно увяла в легендах.

Нин И внезапно разразилась смехом.

Он полетел вперед, схватил нож между ладонями Фэн Чживэя, поднял руку, пустил по ней серебряную дугу, задев последовательно запястья второго принца, Сюй Байцина и Гэ Хунъяна, и повалил их на землю.

Несколько человек воскликнули, отбросив руки назад, а второй принц закричал: "Шесть братьев, вы сошли с ума!"

Нин И сделал движение, и Серебряный Меч отлетел назад. Он играл с Серебряным Мечом, казалось, улыбаясь. "Я не сумасшедший. Некоторые люди, жаждущие власти, просто сумасшедшие... Все, посмотрите на свое запястье!"

Сюй Байцин разжал руку, прикрывающую рану, и, взглянув на него, вскрикнул "Ах".

Кровь нескольких из них тоже стала бледно-золотистой!

Император Тянь Шэн Хуо Ран встал.

Хэлян Чжэн был ошарашен.

"Вы все сказали достаточно, теперь моя очередь сказать... Вчера дети были с братьями". Нин И вдруг улыбнулся, медленно вышагивая по залу, серебряный нож мелькал в его руке, улыбаясь Лян, "В полдень Дазар оставался в тюрьме Уголовного департамента, дети и братья пили в особняке Да Вэя. Я был пьян. Мастер Вэй лично отвел меня в комнату для гостей, чтобы я отдохнул. За это время мастер Вэй так и не вышел, а потом братья покинули дом Вэя, старый десятник в пьяном виде не посмел вернуться во дворец. Особняк седьмого человека находился ближе всего к императорскому дворцу. Я отправился в особняк седьмого брата вместе со старым десятником и проболтал с Цзюсином всю ночь. Тяньмин отправился прямо во дворец на целый день. Чэн всегда был с Эрчэном, он не оставался с ним наедине, и он не может организовать ему убийство Дазара наедине. Это могут доказать и Вэй, и Седьмой брат".

Фэн Чживэй поклонился, а Семь Принцев беспомощно кивнули, смутившись.

"Что касается раненого телохранителя..." Нин И рассмеялся более язвительно, и вдруг позвал внутреннего слугу: "Иди, пригласи нескольких телохранителей своего господина, пожалуйста, приходите по одному".

Другие не думали, что слова старейшин изменили их лица.

.

"Отец император". Пять принцев вышли вперед и сказали: "Убийцы ворвались в дом, когда дети и министры вчера пили в доме Вэй. Охранники, которых они привели, были часто ранены. Нин Хувэй также был ранен, когда сражался с убийцами. Вот что видят дети..."

"Раз я знаю, что это не так, почему я просто не сказал об этом!" Император Тяньшэн был в ярости.

Пять принцев с грохотом опустились на колени, и их колени разбились о землю.

"Что касается того, почему кровь бледно-золотистого цвета..." Лю Юаньчжэн и доктор Ху Жуода из больницы Нин И Облик Тайтай обеими руками подали серебряный нож. "Ваше Величество все еще смотрите на этот горшок с водой и что не так с этим ножом!"

Лю Юаньчжэн рухнул на землю, как только ослаб, с трудом ковыляя, как чеснок.

Доктор Ху Жуода был ошеломлен, вспотел и упал.

Ситуация повернулась, резко повернулась, и все, кто видел душу, наконец, отреагировали в этот момент - Его Королевское Высочество Король Чу снова стал совершенным!

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459958>